

Сологуб Федор Кузьмич

Политические сказочки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Кузьмич С.**
Политические сказочки / Сологуб Федор Кузьмич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
58 с.

ISBN 978-5-519-74915-2

ISBN 978-5-519-74915-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ СКАЗОЧКИ

Д В Ъ М Е Ж И.

Пришла межа къ межѣ, спрашиваетъ:

— Каково тебѣ, межа, жить?

Отвѣчаетъ межѣ межа:

— Охъ, топчуть меня, межу, мужики, топчуть меня, межу, бабы, топчуть меня, межу, ребятишки малыя. А я, межа, тоненькая да худенькая, а я, межа, здоровьемъ больно хлипкая: недужится мнѣ, межѣ, нездоровится. Ты, межа, каково живешь?

Отвѣчаетъ межа межѣ:

— Охъ, и мнѣ, межѣ, жить по такому же, — и я, межа, отъ чужихъ-то ногъ захирѣла, занедужилась. Лучше бы на насъ, на межахъ, рожь повыросла.

Говоритъ межѣ межа:

— Пойдемъ, межа, къ проселку жаловаться.

Воздохнула межа, отвѣчаетъ межѣ:

— Проселокъ — маленькій человѣкъ, онъ намъ не поможетъ, — его никто не послушаетъ.

Говоритъ межѣ межа:

— Такъ пойдемъ, межа, къ большой дорогѣ жаловаться.

Воздохнула межа, отвѣчаетъ межѣ:

— Большая дорога — разбойница: она и можетъ, да не поможетъ. Видно, межа, надо намъ еще терпѣть.

Разошлись межи по своимъ мѣстамъ.

РАКЪ ПЯТИТСЯ НАЗАДЪ.

Говорятъ, что ракъ пятится назадъ; но это—напраслина: раки ходятъ, какъ и всѣ добрые люди, въ ту сторону, куда глаза глядятъ.

Вышелъ ракъ изъ рѣки, пошелъ осматривать окрестности. Встрѣтили рака братишка и сестренка.

— Смотри-ка,—говоритъ братишка,—ракъ пятится.

Обрадовались. Говоритъ сестренка:

— Хорошо бы его поймать.

— Онъ, ракъ-то, большой дуракъ,—говоритъ братишка,—назадъ пятится, сзади себя не видитъ. Мы ему мою шапку поставимъ, онъ въ нее самъ вползетъ, а мы его унесемъ, спечемъ рака.

— Только ты тише, — говоритъ сестренка, — а то онъ услышитъ.

Сѣли на корточки, четырьмя руками братишкину шапку распялили, ждутъ, когда ракъ въ шапку прицѣпится. А только ракъ, не будь глупъ, шапку увидѣлъ, да въ сторону и свернулъ. Братишка и сестренка въ ту сторону перебѣжали, опять шапку на рачій путь наставили,—ракъ опять увильнулъ. Мыкались, мыкались братишка и сестренка, видятъ, не поймать въ шапку рака. Стали, ртишки разинули, на рака дивятся, сами разсуждаютъ.

— Какъ же онъ сзади себя видитъ? — спрашиваетъ сестренка.

Говорить ей братишка:

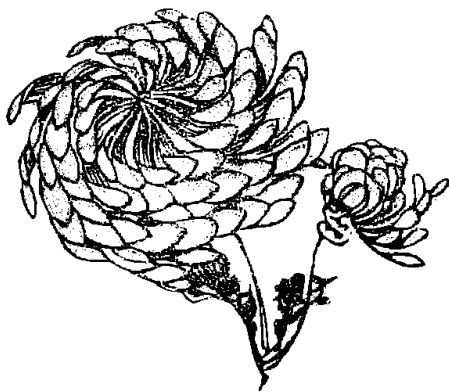
— Значить, у него сзади глаза.

— Да вѣдь глаза-то на головѣ,—говорить сестренка.

— Ну,—говорить братишка, — значить, у него и голова сзади.

Ударились со всѣхъ ногъ домой. Всѣмъ, большимъ и малымъ, рассказываютъ:

— А что мы видѣли-то сейчасъ! какъ ракъ пятится! И ужъ чудной же онъ, этотъ ракъ-то! Хвостъ-то у него спереди, а голова съ глазами сзади, — только передъ съ хвостомъ у него сзади, а задъ съ головою спереди.

Т Р И П Л Е В К А.

Шелъ человѣкъ и плюнулъ трижды.

Онъ ушелъ, плевки остались.

И сказалъ одинъ плевокъ:

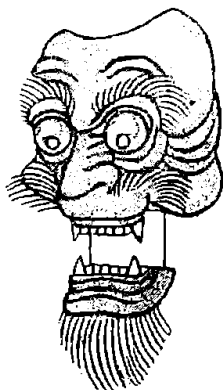
— Мы здѣсь, а человѣка нѣтъ,

И другой сказалъ:

— Онъ ушелъ.

И третій:

— Онъ только затѣмъ и приходилъ, чтобы насъ посадить здѣсь. Мы—цѣль жизни человѣка. Онъ ушелъ, а мы остались.

ЗАСТРАХОВАННЫЙ ГРИБЪ.

Одинъ грибъ застраховался. Съѣздилъ въ столичный городъ, заплатилъ, сколько потребовалось, на все лѣто застраховался, и вернулся въ свой лѣсъ. На шляпку ему дощечку малую гвоздиками приколотили, а на дощечкѣ надпись очень явственно обозначаетъ: Страховое Общество Россія. Стоитъ грибъ и кичится. Отъ всѣхъ грибовъ ему большое почтеніе.

Пришли въ тотъ лѣсъ коровы. Траву ѣдятъ, грибами лакомятся, сами кутасами побрякиваютъ да хвостами помахиваютъ, оводовъ отганиваютъ. Очень хорошо себя чувствуютъ. Какъ генералы на дачѣ. А какъ подойдутъ къ застрахованному грибу, такъ сейчасъ у нихъ на душѣ неспокойно становится, и онѣ поскорѣ назадъ.

— Его, — говорятъ, — нельзя ѣсть. Онъ, — говорятъ, — заштрахованъ. Отъ него, — говорятъ, — надо подальше, а то еще невзначай ногой на него наступишь, бѣды не оберешься.

Но вотъ подошла одна корова, хочется ей этотъ грибъ съѣсть. Стоитъ и думаетъ:

— А что мнѣ будетъ, если я его стрескаю?

Спрашиваетъ другихъ коровъ:

— А гдѣ тутъ грибъ стоитъ заштрахованный?

Такой видъ изъ себя дѣлаетъ, будто бы сама не видитъ. Показали.

— А какая,—спрашиваетъ,—на немъ штраховка?

— А вотъ,—говорятъ, — дощечка малая. Штука она маленькая, а сила въ ней большая.

Подумала корова, языкомъ дощечку малую лизнула, рогомъ подпихнула,—свалилась тутъ дощечка малая на гнилой пень.

— Ну,—говоритъ корова, — теперь штраховка на гнилой пень перешла. Нельзя теперь гнилой пень трогать, — онъ застрахованный.

А другія коровы ей мычатъ въ отвѣтъ съ большимъ неудовольствіемъ:

— На что намъ гнилой пень? Намъ,—мычатъ,—гнилого пня не надо, намъ,—мычатъ,—грибовъ надобеть.

Но, пока онъ такъ изъяснялись на счетъ гнилого пня, корова, не будь дура, застрахованный-то грибокъ и съѣла. Говоритъ:

— Заштраховался, да не крѣпко.

Съѣла, и пошла.

Ну, и ничего ей такъ и не было.

ХАРЯ И КУЛАКЪ.

Сидѣла въ избѣ харя и глядѣла на улицу. Сидить, глядѣть,—мухи дохнуть, молоко киснетъ.

Шелъ мимо кулакъ. Понравилась ему харя. Онъ и говоритъ:

— Харя, а харя, иди за меня замужъ.

А харя ему отвѣчаетъ:

— Пошла бы я за тебя замужъ, а только вы, мужчины, коварные измѣнщики. Промѣняешь ты меня на прекрасную Алену, а я буду самая несчастная.

Кулакъ отвѣчаетъ:

— Не бось, я эту Алену сокрушу, ты мнѣ только дай ея адресъ.

Харя очень обрадовалась, заставила кулака побожиться, что онъ не обманетъ, и дала ему Аленинъ адресъ. Пошелъ кулакъ къ Аленинъ прекрасной, нашелъ Алену прекрасную по адресу, и своимъ глазамъ не вѣрить. Спрашиваетъ:

— Ты Алена прекрасная?

Алена смѣется, говоритъ:

— Я самая и есть.

Плюнулъ кулакъ, говоритъ:

— Ни кожи, ни рожи, ни видѣнья. Не хочу о тебя и руки пачкать.

Пошелъ къ харѣ. Поженились. Кажинный Божій день дерутся. Все харя кулака къ Аленинъ ревнуетъ.

ИДОЛЬ И ПЕРЕИДОЛЬ.

Сошлись на улицѣ двое мальчишекъ, и ну переругиваться. Сперва ругались, потомъ одинъ передъ другимъ выхваляться стали. Одинъ говорить:

— У меня мамка пьяная распьяная лежитъ на полу и послѣдними словами ругается.

А другой говорить:

— У меня и вовсе мамки нѣтъ,—я изъ банной сырости завелся.

— Эка невидаль,—говорить первый,—я своихъ боговъ продалъ, деньги пропилъ.

— Важное кушанье,—отвѣчаетъ другой,—и я боговъ продалъ, а на тѣ деньги идола купилъ.

— А я у сосѣда переидола укралъ.

— Мой идоль большой, деревянный,—я тебѣ имъ голову проломлю.

— А у меня переидоль желѣзный,—махну, ты у меня пылью разлетишься.

Принесли они идола и переидола: идоль—оглобля, переидоль—ломъ желѣзный. Стали драться. Кровь течетъ, башки трещать, а они знай себѣ дерутся. Поправилось.